

В общих чертах Ван Ан уловил суть предложения, но дерзость Чжао Баи его поразила. Парня самого ещё не до конца сняли с крючка, а он уже рвётся ловить вора. Вдруг это классический маневр: громче всех кричать «держи вора», чтобы отвести от себя подозрения? Впрочем, Ван Ан не зря заслужил авторитет. Разум его работал четко и хладнокровно, и сбить его с толку дешевыми уловками или фальшивым панибратством было невозможно.

О сегодняшнем инциденте он не стал докладывать командиру роты. Более того, Ван Ан уже успел предупредить остальных командиров отделений рот новобранцев: держать языки за зубами и не раздувать шумиху. Если слухи дойдут до штаба полка и начнется официальное расследование, головы полетят у всех.

Ван Ан понимал: Чжао Баи движет обостренное чувство товарищества. Новобранец просто пытался выгородить Ван Эрмао. И пусть Баи смекнул, что командир отделения и сам не считает Эрмао вором, в армии законы суровы: затянешь с расследованием — и без вины виноватый пойдет под трибунал козлом отпущения. Вот Баи и решился на отчаянный шаг.

Взвесив все за и против, Ван Ан пристально посмотрел на парня. Тот не отводил взгляда. Несколько секунд они молча мерили друг друга глазами — каждый со своими мыслями. Наконец Ван Ан нарушил тишину:

— Ты уверен, что сможешь вычислить крысу?

Чжао Баи расплылся в довольной улыбке. Понял, что командир отделения заглотил наживку. Он мгновенно подобрался, щелкнул каблуками и лихо приложил руку к козырьку.

— Докладываю, товарищ командир отделения! Так точно! Обязуюсь вывести злоумышленника на чистую воду!

«Злоумышленник»... надо же выразиться. Ван Ан не выдержал и коротко, искренне рассмеялся, пораженный этой смесью дурашливости и железобетонной серьезности. Чжао Баи впервые видел, как его командир смеется не дежурно, а от души. Парень даже опешил, во все глаза уставившись на сержанта.

«Красив... Мать твоя женщина, до чего же красив! Чистый восторг. Не зря я вообще в армию пошел, только ради этого стоило отбарабанить службу!»

«Просто писанный красавец! Обычно суровые, словно вразлет, брови смягчились, темные глаза сузились в задорные полумесяцы, а жесткие губы расплылись в безупречной улыбке. Прямой, точеный нос... Да он же затмит любую писаную красавицу! Нежный, утонченный, точно редкий цветок... Постойте-ка, э-э...»

Опомнившись, Чжао Баи испугался собственной дерзости. Надо же было додуматься — мысленно сравнить сурового сержанта с девицей! У него аж мороз по коже пробежал.

«Хорошо, что мысли читать никто не умеет. Думать-то у нас пока, слава богу, не запрещено...»

— Чжао Баи! Чжао Баи!

Улыбка Ван Ана мгновенно испарилась. Заметив, что рядовой замер с опущенной головой и беззвучно шевелит губами, словно читает заговор, сержант позвал его раз, другой — ноль реакции. Он с силой припечатал ладонь к столу.

— Опять витаешь в облаках? О чем ты там бормочешь?!

— До... докладываю! Никак нет, товарищ командир отделения. Просто размышляю над планом действий!

— И как, успешно?

Поскольку все мысли сержанта сейчас были заняты предстоящим поиском вора, он не придавал значения тому, как то бледнел, то краснел стоящий перед ним новобранец.

— Ну... — Чжао Баи воровато зыркнул на командира. Убедившись, что буря миновала, а лицо командира отделения вновь застыло суровой маской, он облегченно выдохнул. Правда, на душе почему-то сделалось немного тоскливо. Тряхнув головой, он упрямо продолжил: — Докладываю! У любого воришки психология трусливая. Стоит ему почуять жареное, как он начинает дергаться, перестраховываться и шарахаться от каждой тени. Считаю, для начала нужно запустить дезу. Навести шороху.

— Какую еще дезу? — прищурился Ван Ан.

Чжао Баи заговорщицки ухмыльнулся и принялся воровски озираться по сторонам. Ван Ан, у которого от этих шпионских игр уже начинали ныть виски, шумно вздохнул и процедил сквозь зубы:

— Прекрати крутить головой. Прослушки здесь нет.

— А, точно, виноват... В общем, надо запустить слухок. Тонко так, через сарафанное радио. Подкинуть пищу для ума местным сплетникам, чтобы они разнесли новость...

Он продолжал многозначительно покачивать головой, напуская на себя важность, но Ван Ан уже раскусил его нехитрый план. Не желая выслушивать лекцию по оперативно-розыскной деятельности, сержант бесцеремонно оборвал новобранца:

— Хорош разглагольствовать. Дело выеденного яйца не стоит, а ты раздул целую драму. Всё я понял.

Товарищ Чжао Баи обиженно надулся. «Да я же ради тебя старался, думал, с первого раза не дойдет!» — вертелось у него на языке, но озвучить эту мысль вслух он, разумеется, не посмел. Жизнь в казарме быстро учит субординации.

— Ладно, я подумаю, как это лучше обставить, — подытожил Ван Ан. — Свободен. Возвращайся в расположение.

— Есть! Разрешите идти, товарищ командир отделения!

Проводив взглядом скрывшегося за дверью Чжао Баи, Ван Ан невольно усмехнулся. Станный парень. Вроде и на кадрового служаку не похож, и на изнеженного сынка высокопоставленных родителей тоже мало смахивает. Но есть в нем настоящая армейская кость: верность товарищам, хватка, смелость, звериное чутье и свои незыблемые принципы. Загадка, а не человек.

«А ведь из Чжао Баи выйдет отличный солдат. Настоящий боец».

Ван Ан и сам не заметил, как его предвзятость растаяла без следа, уступив место искреннему, глубокому интересу к этому непутевому новобранцу.

<http://bllate.org/book/18247/1760680>